

Позже, замок Айнцберн...

Айрисвиэль вздохнула, покачав головой из-за отсутствия такта у мужа, положила утешительную руку на плечо Сэйбер, зная, что гордый Король Рыцарей никогда не примет слов утешения в этой ситуации, и двинулась вслед за мужчиной, намереваясь высказать ему все, что думает.

Вопреки предположениям Арчера, она всегда знала, что у Кирицугу есть и другая сторона, сильно отличающаяся от того доброго, любящего мужа и отца, которого она узнала и полюбила за последние девять лет. Он изо всех сил старался не запятнать ее и Айллиасвиэль грехами своего прошлого.

Другими словами, Кирицугу, которого она полюбила и лелеяла, Кирицугу, чью мечту она хотела осуществить с помощью Святого Грааля, был НЕ тем человеком, который так бессердечно растоптал чувства и честь Сэйбер как рыцаря.

Казалось, он каким-то образом превратился в холодную, безличную машину для убийства, которую дед Джубстакейт привез девять лет назад, чтобы она стала их козырем в бою, когда Айрисвиэль была всего лишь куклой, единственной целью которой была охрана Святого Грааля.

Она слегка вздрогнула, уловив слабый запах табака, который предпочитал Кирицугу - еще одна вещь, которой он пожертвовал за те девять лет, что они прожили вместе, из уважения к ее отвращению к табаку и, в конце концов, из заботы об их растущем ребенке.

То, что он снова начал курить, несмотря на ее присутствие, беспокоило Айрисвиэль. Не из мелочности, поскольку она знала, как трудно человеку отказаться от этой привычки, но потому, что это был еще один признак того, что он вернулся к Киритсугу девятилетней давности, а второй - присутствие его ученика, Хисау Майи.

Хотя это была не первая их встреча: Кирицугу вел все свои дела через Майю во время пребывания в поместье Айнцберн, Айрисвиэль мало что знала об этой женщине, кроме того, что Кирицугу спас ее во время одной из своих миссий, и с тех пор она следовала за ним, став одной из немногих, кому Убийца Магов доверял, чтобы поддержать его на поле боя.

Короче говоря, она была женщиной, которая знала Кирицугу, была частью его жизни гораздо дольше, чем Айрисвиэль когда-либо могла надеяться сравниться с ним, что не нравилось ей по причинам, которые она приписывала своей женской интуиции.

Но как бы ни беспокоили ее подобные вещи, не Майя побудила ее вступить в противостояние с мужем, а его бессердечное отношение к Сэйбер, которого она стала считать другом и доверенным лицом в этой войне.

Она не ждала чудес, по крайней мере, до тех пор, пока не проявится Грааль, и не надеялась,

что эти двое поладят, но, по крайней мере, ему не нужно было так унижать ее.

"Кирицугу." позвала она, идя на запах дыма, обнаружила его на балконе, выходящем в палисадник их замка. Убийца Магов, несомненно, почувствовав ее приближение, повернулся, чтобы посмотреть ей в глаза, и внезапно задуманная Айрисвиэль лекция умерла, даже не успев начаться.

"Айри..." Кирицугу захрипел, глаза Айрисвиэль расширились от отчаяния в его тоне, и она не смогла ничего сказать, когда он внезапно взял ее на руки и обнял так крепко, что стало больно, так крепко, что она почувствовала, как дрожит его корпус на ее собственном. "Если бы я решил бросить все и убежать прямо сейчас... ты бы пошла со мной?"

"Кирицугу?" Айрисвиэль заикалась, потрясенно глядя на мужа, никогда в самых смелых мечтах не представляя, что такой человек, как Эмия Кирицугу, задаст такой вопрос. "А как же Илья?" - спросила она, в ее глазах читался страх за их девочку и за то, что дед Джубстакейт может с ней сделать. "Она все еще в замке!"

"Мы вернемся и заберем ее, убив всех, кто встанет на пути". Кирицугу поклялся, а Айрисвиэль задрожала от жажды крови, которая исходила от него, когда он говорил: "После этого... я посвящу все, что у меня есть, нашей семье! Я буду защищать тебя и Илью своей жизнью!"

Айрисвиэль моргнула, ее пунцовые глаза расширились от осознания происходящего, когда она почувствовала дрожь, сотрясающую тело ее мужа, подавленные рыдания, которые он отказывался произносить вслух, заставляли его обычно крепкие руки дрожать, как у ребенка. Как бы он ни вел себя при Сэйбер и Майе, Кирицугу уже не был тем человеком, каким был девять лет назад.

Исчезла холодная и безэмоциональная машина для убийства, которая убивала без угрызений совести и колебаний. Исчез человек, которому нечего терять, солдат, чья жестокость не знала границ, готовый даже расстаться с жизнью, если это поможет ему осуществить свою мечту - спасти мир.

И никто, кроме Айрисвиэль, не был виноват в том, что он пал так низко. Если бы она не встретила Кирицугу, если бы они не полюбили друг друга, если бы она не родила в этом мире его ребенка, он остался бы прежним.

Вместо этого человек, которого когда-то называли Убийцей Магов, наконец-то обрел то, что можно было потерять, и вместе с этим потерял то, что делало его такой силой, с которой нужно было считаться.

Теперь ей было ясно, что Кирицугу пытался вернуться к себе, снова стать Убийцей Магов, чтобы лучше защищать ее. Но девять лет в роли мужа и отца изменили его до такой степени, что ему приходилось с трудом сохранять маску жестокого безразличия, не оставляя ему возможности принять или даже попытаться общаться с Сэйбер, так как это было НЕ то, на что способен Убийца Магов.

"Сможем ли мы вообще убежать?" - спросила она вслух, желая утешить любимого, но не находя слов. Да и как она могла, когда сама была источником его затруднений?

"Мы можем". Кирицугу настаивал, его тон был отчаянным, он обнимал ее крепче, его взгляд был устремлен на что-то, что он мог видеть только вдалеке. "Если мы убежим сейчас, мы все еще можем...!"

"Ты лжешь." вклинилась Айрисвиэль, мягко и жестоко разрушив хрупкую иллюзию своего возлюбленного, даже когда она осторожно вернула его объятия. "Ты никогда не сможешь убежать". Ты бы никогда не простил себя за то, что отказался от Грааля и своего идеала спасения мира".

Слезы навернулись ей на глаза, когда она представила себе результат такого события, прекрасно зная, каким путем пойдет ее муж, даже если она не была обречена его опередить. "Как твой первый и последний обвинитель, ты, Эмия Кирицугу, покончишь с жизнью в качестве раскаяния".

Они стояли в тишине, мужчина, когда-то известный как Убийца Магов, и женщина, когда-то бывшая не более чем куклой, холодный ночной воздух ерошил их одежду, когда они утешались объятиями друг друга. "Арчер столкнулся со мной после моего нападения на Кайнета". Кирицугу наконец заговорил, его голос был спокойнее, чем раньше, но все еще содержал нотки неуверенности: "Айри... он знал о нас... об Илье".

"Что?" Айрисвиэль задыхалась, ее кровь стыла в жилах, когда она смотрела на своего мужа, зная, что Кирицугу никогда бы не стал так шутить. "Как это возможно? Айнцберны никогда не объявляли о ее рождении, и я никогда не упоминала о ней, когда встречалась с Сэйбер!"

"У Тосаки, должно быть, есть шпионы в Ассоциации, это единственное возможное объяснение." Кирицугу сделал вывод, мрачно глядя на лес: "Он, должно быть, проинструктировал Арчера раскрыть их осведомленность о ее существовании, чтобы заслужить мое сотрудничество. Это также объясняет, почему он помог мне спасти Майю от Котомине Кирея".